

18+

Анастасия Назарова

История о правде

Анастасия Назарова

История о правде

«Издательские решения»

Назарова А.

История о правде / А. Назарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969822-3

Подруга Оли спрыгнула с моста на глазах у всех. Все уверены, что это самоубийство. Но так ли это на самом деле, и какие тайны скрываются в прошлом девушки?

ISBN 978-5-44-969822-3

© Назарова А.
© Издательские решения

Содержание

1. Находка	7
2. Это не самоубийство!	9
3. Взломщик	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

История о правде

Анастасия Назарова

© Анастасия Назарова, 2019

ISBN 978-5-4496-9822-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
MICROSOFT

История о правде

Анастасия Брагина

Лучшая подруга Оли кончает жизнь самоубийством. Так считают многие.
Но так ли это на самом деле?

Пролог

Странно.
Страшно.
Одиноко.

Девушка стоит на мосту, смотря вниз на бесконечно бурлящие тёмные воды реки. Они словно одинаковые дни в году несутся в неизвестность. Внутри всё горит, словно внутри кто-то напихал горящих углей. Может это и не так, но она знает, что её ждёт и противиться бесполезно.

Девушка наклоняется, ниже перегибаясь через железные перила. Ветер треплет короткие светлые волосы, словно хочет забрать их с собой. Холодный ветер пробирает до костей, но ей плевать на, то, что сейчас поздняя осень. Она в одной тоненькой блузке. Куртка, кажется, осталась в машине. А может и в доме. При одной мысли о доме, где сейчас в тепле были её друзья, девушка содрогается, но с моста не уходит.

Темнеет.

Где-то неподалёку в подступающей темноте слышатся голоса.⁷

Нужно спешить.

Девушка отлипает от перил, наклоняется и пролазит под перекладиной моста, неловко разворачивается, хватаясь замерзшими пальцами за металлические перила, испуганно смотрит вниз.

Река всё там же.

Голоса всё ближе к мосту, но раздаются снизу.

– Юля! – послышался громкий оклик, от которого девушка на мосту вздрогнула и чуть не упала. – Вот она!

Голос до боли знакомый. Слышать его всё равно, что пить залпом горячий чай. Больно, но тепло. От него внутри всё жарче разгораются угли.

– Что ты там делаешь? – слышится второй голос. Кажется это Оля. – Спускайся!

– Не могу, – отвечает девушка, но слова слышит только она сама: река заглушает и без того тихую речь.

– Юля! – просит третий голос. – Спускайся!

– Не могу! – снова отвечает она, но теперь надрывно крича. – Не могу...

Глаза застилают слезы, но девушка всё равно видит парня, что лезет по склону на мост. Он очень спешит и надеется помочь. Но ей уже не помочь.

– Нет... – шепчет она, пытаясь разжать пальцы, но ничего не выходит. Её словно держит какая-то сила. – Он не должен... Я должна...

Парень быстро забирался вверх и быстро бежит к середине моста, где стоит Юля. Девушка собирает последние силы, чтобы отцепить заочневшие пальцы, но снова ничего не выходит.

– Дима... – прохрипела неожиданно севшим голосом она. – Нет...

Ей, наконец, удалось отцепить руки от ледяной железки, и теперь она еле балансировала тоненькой полоске бетона, что выходила за границы моста.

– Нет, стой, – негромко сказал парень и в последний момент схватил девушку за руку. – Зачем ты это делаешь?

– Ты. Ты не понимаешь, – со слезами на глазах ответила она. – Я... Это расплата.

Девушка резким движением вырвала свою руку из его руки и, потеряв равновесие, полетела спиной, вперёд раскинув руки, словно птица крылья. Дима ещё пытался схватить её за одежду, но тщетно. В его руке осталась только часть блузки девушки.

– Во всём виновата я! – на последнем выдохе выкрикнула она, а затем погрузилась в тёмную холодную воду.

1. Находка

Оля стоит, нервно переминаясь с ноги на ногу, и не решается переступить невидимую для других, но такую важную для неё самой границу.

Звон колокола прозвучал не так уж и близко, но по ощущениям над самой головой, а, то и внутри неё. Девушка поморщилась, словно от зубной боли. Как же ей сейчас хотелось вернуться домой и запереться в комнате, где никто не достанет. Может тогда окажется, что ничего не произошло, что в выходные ничего не случилось.

Всё-таки она решилась и сделала первый шаг.

– И давно ты тут стоишь?

Оля вздрогнула и обернулась. Это подошёл Дима. Парень выглядел сильно осунувшимся, словно несколько дней совсем не спал. Хотя, может, так оно и было.

– Да нет, – соврала девушка. На самом деле она стояла тут уже почти десять минут.

– Пошли, – бросил парень через плечо и первым пошёл на территорию храма.

Обилие золота, приторно-сладкий запах ладана и пробирающий до костей холод совсем добили Олю.

Хмурая бабка, что сидела на входе что-то пробурчала и девушка не расслышала слов. А когда Оля её фактически проигнорировала, то совсем разошлась и несчастная девушка практически оглохла от её воплей. Ей удалось расслышать только что-то о неподобающей одежде и наглой молодёжи.

«Как же хорошо в нашей церкви», – с тоской подумала Оля, о своей родной протестантской церкви отрешённо завязывая на поясе казённую юбку и повязывая на голову платок.

Дима уже ушёл в зал, и Оля теперь глазами в панике искала его. Найти не составило большого труда при его-то росте. Но паника брала своё. Парень нашёлся возле большой группки людей. Прямо возле гроба, что тёмным пятном выделялся на общем светлом фоне. Девушка на подкашивающихся ногах пошла к нему.

Парень стоял возле тела в открытом гробу и просто смотрел. Оля собрала последние силы и смелость и решилась посмотреть на умершую. Уже в последний раз.

Оля еле смогла отстоять всю процедуру отпевания. Девушка вообще не понимала, зачем это нужно, но родители подруги настояли на этом. От этого проклятого ладана мысли кружились в голове, а раскатистый голос священника пробивался с трудом, словно сквозь вату.

В то время когда с умершей прощались её родственники, Оля вместе с Димой стояла чуть в стороне, ожидая своей очереди, и тихо глотала слёзы. Парень, молча, наблюдал за тем, как мать убивается у гроба дочери. Девушка отдала всё что угодно, чтобы не слышать причитаний матери и чтобы вообще не стоять тут.

Стоя над телом подруги, девушка мысленно просила Бога принять её в своё небесное царство, где-то на подсознательном уровне понимая, что это невозможно. Ведь это считалось самоубийством.

Смотря на неестественно бледное лицо Юли, что служащие морга покрасили, скрыв все синяки и ссадины, полученные при падении, Оля пыталась найти ответ на главный вопрос, что терзал всех находящихся в зале. Зачем?

Ехать на кладбище Оля категорически отказалась, а вот Дима поехал. Девушка не могла понять, о чём он думал, но она сама просто физически не смогла бы смотреть на, то, как её подругу забрасывают землёй. Парень старался держаться, но было видно слезы, что постоянно стояли в его глазах.

Поминки проходили довольно тихо в доме Юлиных родителей. Немного родственников, пара друзей семьи да Оля с Димой.

Парень, с девушкой молча, сидели в самом конце стола, что практически упирался в дверь комнаты Юли.

Мать была не в состоянии что-либо делать, просто сидела во главе стола, безучастным взглядом блуждая по столовой и гостям. Вокруг гостей хлопотали бабушки.

– Как ты думаешь, зачем она это сделала? – глухо спросил Дима.

Оля не сразу сообразила, что он говорит с ней. А очнувшись от своей апатии, ответила:

– Понятия не имею, – выдохнула девушка. – Да я даже предположить не могу... У вас ведь всё так было хорошо.

Дима кивнул и снова уставился в свою тарелку. К еде он даже не притронулся. Он и так был худой, а после прошедших дней после гибели Юли казалось, похудел ещё сильнее.

Оля снова еле сдержала слёзы при тех воспоминаниях, что сразу всплыли в голове. Вспомнилась помолвка этих двоих. Вся церковь радовалась, а как светились счастьем их лица... Свадьба должна была состояться через две недели. Для парня это был страшный удар.

В кармане Оли завибрировал телефон. Звук она выключила, прежде чем идти на похороны. Вытащив мобильник, девушка тупо уставилась на экран, где высветился номер матери.

Тихо извинившись, она выбралась из-за стола и, решив уединиться для разговора практически никем не замеченная, проскользнула в комнату Юли.

– Да, – бесцветным голосом ответила она на звонок.

– Оля, ты как? – послышался в трубке обеспокоенный голос матери. – Всё нормально?

– Да мам, всё нормально, – так же бесцветно ответила девушка, садясь на бывшую кровать подруги.

– Ох, – вздохнула мать. – Давай там сильно не задерживайся. Целую, пока.

Оля ничего не сказала на прощание и просто несколько мгновений слушала короткие гудки, прежде чем отключить мобильник.

Откинувшись на спину, девушка посмотрела снизу на полку, что была прикреплена над кроватью. На ней постоянно было множество всяческих безделушек, которые она так любила разглядывать. Девушка подняла руку и провела кончиками пальцев по чуть выпуклой наклейке, что была приклеена снизу. В виде головы утки торчащей из портала. Оля знала, что подруга любила загадки и разные милые вещички.

Повернувшись на бок, девушка чуть сдвинула подушку и нашла вторую часть наклейки – тело этой же утки. Юле очень нравились эти наклейки. Одну из этой серии она даже дарила Оле. Уже давно.

Вдруг запястье девушки что-то царапнуло. От неожиданности отдёрнув руку, Оля увидела довольно длинную царапину.

«Да что там такое?» – подумала девушка, убирая подушку.

В самом углу кровати под подушкой был спрятан зарядник. А рядом небольшой блокнот на замке.

– Оля? – дверь в комнату вдруг приоткрылась и внутрь заглянула бабушка Юли – Анна Александровна. – Что ты здесь делаешь?

– Ой, извините, – сконфуженно ответила застигнутая врасплох девушка. – Я просто с мамой разговаривала.

– Хорошо, – кивнула пожилая женщина. – Но лучше тебе вернуться к остальным.

– Ладно...

Сама толком не понимая, что делает Оля, дождалась пока бабушка уйдет, и сунула небольшую книжицу на замке в карман положила подушку на место. И вышла из комнаты.

2. Это не самоубийство!

– Этот август слишком жаркий тебе не кажется? – спросила Юля, поправляя шляпку с широкими полями.

– Да нет, – ответила Оля, снимая солнечные очки. – Вспомни, что было в июне.

– Это да, – вздохнула девушка и, перевернувшись на спину, достала из кармана шорт телефон, что недавно оповестил её коротким сигналом о новом сообщении.

Сообщение от Сёмы.

Увидев недовольное лицо подруги, Оля пододвинулась немного ближе и заглянула в телефон.

«Встретимся? Я соскучился».

Юля вздохнула и удалила сообщение.

– Что там было? – спросила Оля, словно ничего не видела.

– Ничего особенного, – соврала в ответ Юля.

Оля снова нацепила на нос, солнечные очки, зная, что подруга лжет, вздохнула. По крайней мере, частично. До конца зимы в этом году Сёма был самым особенным в жизни Юли. В нём она временно нашла утешение от тоски по Диме, когда тот надолго уезжал. Но Семён очень некрасиво поступил с Юлей, так что теперь она практически ненавидела его. И вот он снова вернулся. Только непонятно зачем.

«Спасибо, Господи, что дал ей покой», – с облегчением подумала Оля, не заметив за подругой признаков беспокойства после сообщения.

– А нам не пора?

– Тебе пора, – ответила Юля. – А вот я тут навсегда.

– Что? – Оля совершенно не поняла, о чём та говорила и, повернув голову, чтобы переспросить и чуть не закричала от ужаса.

Юли рядом не было. Только полуразложившийся труп пиялил пустые глазницы в чистое небо. Из отверстия, где раньше был нос, выполз толстый белый червь и, скатившись по истлевшей щеке, упал в траву.

Оля наблюдала за этим в немом ужасе, а когда червь упал в траву, истошно закричала.

Девушка проснулась от своего же вопля. Тяжело дыша, она уставилась на гладкую поверхность натяжного потолка.

«Неужели сон?»

– Олечка, с тобой всё хорошо? – в комнату вбежала мать. Женщина выглядела растрёпанной и напуганной.

– Да, мам, всё хорошо, – наконец смогла ответить девушка.

Женщина ещё раз беспокойно посмотрела на неё и, пожелав спокойной ночи, погладила по волосам ушла к себе.

Оля повернулась на бок и вздохнула, закрыв лицо руками. Ей было очень стыдно будить всю семью своими криками посреди ночи. И это в двадцать лет! Девушка очень живо представила, как мать сейчас рассказывает отцу о том, что у их дочери очередной кошмар. Тот хмурится и предлагает показать её специалисту.

Спать больше не хотелось. Закрывая глаза, Оля снова видела тот мерзкий разлагающийся труп, что был на месте Юли.

Запустив руку под подушку, девушка достала телефон. Минут пять ушло на то чтобы глаза привыкли к яркому режущему свету.

Время четыре утра.

«Блеск», – подумала Оля, опуская руку с мобильником на кровать. – «И что мне теперь делать?»

До подъёма ещё как минимум три часа и за это время нужно сделать хоть что-то полезное и не лежать просто так понимая, что всё равно не уснуть.

Девушка села на кровати свесив ноги. Вздрогнула от прохладного воздуха в комнате. Окно было открыто. По ледяному полу Оля быстро дошла до него и закрыла. Так-то лучше.

Зажигать верхний свет она не торопилась, наблюдая за ночным городом. Точнее за своим двором и частью леса перед ним.

Оля включила лампу на столе. Свет от люстры мог разбудить всех остальных. Не хотелось, чтобы мама снова прибежала выяснять, в чём дело.

Узрев бардак на столе, девушка поняла, чем ей стоит заняться.

Рабочие бумаги она аккуратно разложила в одном известном ей порядке. Тетради учеников, что она брала проверять на дом аккуратной стопкой на край стола. Сегодня их надо взять с собой. Среди всего этого наброски, сделанные на разнообразных листках. Их тоже отдельной стопкой и ящик стола.

«Вот. Так намного лучше», – удовлетворенно подумала Оля.

Подтянув к себе рабочую сумку, она хотела убрать в неё тетради, но раскрыв молнию на главном отделении, ойкнула и чуть не выронила сумку на пол.

Внутри всё ещё лежал дневник Юли.

Оля с самых похорон не брала эту сумку забросила её подальше, а пользовалась той, что одолжила у матери. Две недели прошло. А вчера мать потребовала сумку обратно. Пришлось вернуть, и вернуться к своей.

Девушка и забыла о том, что стянула этот дневник из дома Юлиных родителей. И очень надеялась, что они не заметили пропажу.

Оля сразу бросила всякую приборку и вытащила дневник из сумки.

Небольшая фиолетовая книжечка с узором из более светлой клетки. Сбоку серебристый замочек.

Подёргав защёлку руками, Оля убедилась, что так не открыть. Крепление для замка было очень крепко приделано к обложке. Девушка попыталась чуть раздвинуть твёрдую обложку и заглянуть внутрь, но тоже ничего не вышло. Записи были далековато от края, да и к тому же мелкие. Тут же пришли варварские мысли просто выдрать замок вместе с обложкой, но эту идею Оля откинула: на такое у неё самой просто не хватит сил.

Положив дневник обратно в сумку, девушка пришла к выводу, что одной ей не справиться.
***

– Оля! Оля! – девушку вывел из раздумий чей-то голос.

Подняв голову, она увидела, что над ней стоит с полным подносом Вероника.

– Что? – спросила Оля, чувствуя себя глупо из-за того, что прослушала, что ей говорила подруга.

– Что-что, – беззлобно передразнила её та. – Можно сесть спрашиваю?

И получив ответа, она поставила поднос на стол и, отодвинув стул села.

– Да конечно, – слишком запоздало ответила Оля.

– Какая-то ты тормознутая сегодня.

– Просто не выспалась.

– В который раз уже? – обеспокоенно посмотрела она на неё и начала поглощать обед. – Опять кошмары?

А Оля вдруг спохватилась, что перестала, есть и пюре уже остыло став неприглядно-серого цвета.

– Да не особо, – немного ушла от ответа девушка. – А твой муж что-нибудь узнал?

Ольга и Вероника были знакомы ещё со школы и учились в одном педагогическом институте. На третьем курсе Вероника выскочила замуж за неплохого парня, что работал в полиции в их маленьком городке. И вот теперь Оле пригодились это знакомство.

– Да ничего нового, – ответила Вероника, немного поморщившись. Ей не нравилось когда её использовали чтобы вытянуть из мужа информацию. – Закрыли это дело как самоубийство.

– Да как они посмели?! – Оля начала закипать. – Никакое это не самоубийство!

– А ты поди докажи им это, – хмыкнула подруга. – Да и к тому же, как ты назовёшь человека сиганувшего с моста?

Девушка замолчала, понимая, что продолжать разговор бесполезно. Просто забрала поднос с почти нетронутой едой и пошла на выход. Скоро звонок.

3. Взломщик

– Пусть все народы и все племена придут и прославят Царя и Творца...

Обычное прославление, как и в любое другое воскресенье. Оля как обычно заняла место в левом ряду на третьей лавочке рядом с Ларисой, Светой и Лизой. Чуть позже оставшееся место займут члены группы прославления, что пока, что на сцене.

Лидер группы прославления – Софья Деменьшина громким мелодичным голосом задавала темп остальным певцам, и, хлопая себя рукой по бедру, давала музыкантам знак, чтобы они увеличили темп.

Оля всегда с трепетом наблюдала за их репетициями и служением, мечтая однажды тоже туда попасть. Но у неё не получалось петь лучше чем у остальных девушек молодёжки. И инструменты ей особо не давались. Разве что обычная шестиструнная акустическая гитара. Но у них уже был очень хороший гитарист – лидер молодёжного служения Игорь.

Оля вздохнула, когда песня закончилась и наткнулась взглядом на бас-гитару, что одиноко стояла на подставке в углу. Раньше у них был басист. Им и была Юля.

Девушка очнулась от своих мыслей, когда уже почти все сели.

На сцену быстро вынесли стеклянную кафедру. А следом поднялся помощник пастора Пётр Сергеевич.

– Доброе утро, церковь, – как обычно дружелюбно улыбнулся он.

Прихожане ответили ему нестройным гулом голосов.

Вдруг хлопнула входная дверь, по ногам пахло уличным холодом. Оля обернулась и увидела, что это пришёл Дима. Он и раньше имел привычку опаздывать, но чтобы так надолго никогда.

«Интересно, что его так задержало?» – думала девушка, всё ещё смотря на парня. – «У него же нет смен в воскресенье».

– Ты чего там высматриваешь? – спросила сидящая рядом Лариса и тоже повернулась. Следом за ней Света.

– Ничего, – поспешно ответила Оля и снова повернулась в сторону сцены, где всюю шла проповедь о десятине.

Воскресное служение шло своим чередом. Слово о пожертвовании и молитва за подношения. Основная проповедь пастора к которой Оля не особо прислушивалась. Молитва за нужды. Всё это пронеслось перед взором девушки как сплошной поток, в котором она сама была с самого края.

Но как только люди стали расходиться девушка словно очнулась ото сна с пониманием того что стоит сделать и решимостью исполнить задуманное.

Проталкиваясь через толпу ещё не разошедшихся прихожан, глазами искала Диму. А вот и он стоит у стойки, из-за которой подавали чай или кофе и разговаривает о чём-то с Ксюшей.

К тому времени как Оля выбралась из толпы к ним, Ксюша уже попрощалась с Димой и ушла к мужу и сыну.

– Привет, – чувствуя себя, немного неловко сказала девушка.

Парень кивнул и попросил стакан воды у женщины, дежурившей за стойкой.

– Чем после служения займёшься? – ещё больше погружая в неловкость, спросила Оля.

Дима пожал плечами и ответил:

– Домой, скорее всего.

– Так ненадолго получится, – девушка пыталась придумать веские доводы, но получалось не очень. – Стоит ли? Может, лучше в кафе чаю попьём?

Парень недоверчиво смотрел на нее, явно пытаясь понять, чего она хочет.

– Просто я хотела с тобой поговорить, – наконец сдалась Оля.

Дима кивнул.

– Хорошо. Пошли.

Новое кафе на центральной улице пользовалось довольно большой популярностью, так что Оля выбрала именно его. Хоть и идти до него было далековато. Всю дорогу Дима молчал глядя себе под ноги. Девушка пыталась найти тему для разговора, но все они казались бессмысленными и глупыми. Вот бы всё было как раньше!

– Выбрали что-нибудь? – к столику подскочила одна из вездесущих официанток.

– Да, чай, – буркнул в ответ Дима.

– Сахар, лимон? – черкая что-то в своём блокноте, спросила девушка.

– Ничего.

Официантка, не отрывая заинтересованного взгляда от него, поинтересовалась, чего хочет Оля.

– Может, ты чего-нибудь поешь? – спросила у друга девушка. – Мне тоже чай с сахаром и лимоном и салат цезарь.

Девушка писала в своём блокноте.

– Не очень-то и хочется.

– Два цезаря, – решительно сказала Оля.

– Хорошо, – улыбнулась официантка. – Ждите.

Дима метнул на подругу недовольный взгляд.

– Я же сказал, что не голоден.

– Ты себя в зеркало видел? Ты же, наверное, не ешь ничего.

Оля обеспокоенно смотрела на него и совершенно не узнавала. Под глазами внушительные синяки, впалые щёки, недовольный взгляд. Его взгляд обычно был таким спокойным.

– Ем, – недовольно буркнул парень. – Так о чём ты хотела поговорить?

– Я... В общем...

Дико смущаясь, девушка рассказала о том, как в день похорон заходила в комнату Юли. О том, как стянула оттуда дневник, который принадлежал подруге. И о том, что не смогла его открыть самостоятельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.